

КРИСТИНА РОЙ

ВНОВЬ

обретенный рай

Тревога о человеке, отвернувшемся от Бога, побудила К. Рой написать рассказ о том, как изменилась жизнь старика Мартича, кузнеца Заболова и лесника Рогона, когда они взяли в свои дома обездоленных детей. Забота о детях принесла им не только земное счастье, но и радость возвращения к Богу. Смысл этого рассказа полнее всего раскрывают слова Иисуса Христа: «Кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает».

От издателей

Наше издательство «Свет на Востоке» продолжает публикацию произведений словацкой писательницы Кристины Рой (1860–1937). Сегодня читательский спрос на христианскую художественную литературу весьма велик, поэтому мы подготовили к изданию новую серию из восьми книг, среди которых есть и автобиография под названием «И стал Свет». Надеемся на то, что читатель, уже знакомый с некоторыми произведениями К. Рой, с теплотой воспримет и эти работы, впервые издаваемые на русском языке.

Дорога в небо

Когда читаешь рассказы К. Рой, попадаешь под обаяние её искренности. В своей писательской манере она многое переняла от проповедей Христа: афоризмы, вопросы, логические доводы, традиционные формы священной библейской поэзии, притчи. Её афоризмы звучат мягко, они как будто окутаны дымкой печали («Ах, в мире нет блаженства без примеси горечи»; «Иногда дни

летят, как мысли, а недели – как сон»; «Настоящая любовь уходит с нами в вечность»), а рассуждения героев логичны и полны житейской мудрости.

Несмотря на то, что писательский стиль К. Рой формировался под влиянием романтизма, в её книгах описывается повседневная жизнь простых людей. Герои выращивают и собирают урожай, косят траву, пасут скот, ходят в лес за грибами и ягодами, плотничают, ведут домашнее хозяйство, занимаются рукоделием, нанимают работников и сами работают в кузницах и на мельницах. Но главное, что находится в центре внимания писательницы, – это внутренний мир её героев. Она умеет погрузить нас в тайны их души, и мы знаем, о чем они думают, что чувствуют, о чем говорят в молитвах. Религиозности, подчиненной обычаю, К. Рой всегда предпочитает искреннюю беседу с Богом, когда открывается все, что лежит на сердце. Её герои молятся простыми словами, с любовью и доверием, слова иногда переходят в стихи, ярче всего отражающие их переживания.

Библейская притча – органичная часть многих рассказов К. Рой. Притча о заблудшей овце, включенная в такие произведения, как

«Счастье», «Три друга», заостряет наше внимание на отношении Бога к отдельно взятому человеку. Характер этих отношений проиллюстрирован в рассказе «Без Бога на свете», где овечки являются объектом особой любви и постоянной заботы главного героя – мальчика Мартынка, сироты, пастушка «с красивым загорелым лицом и большими темными глазами», а сам он оказывается «овечкой», найденной Пастырем Иисусом. «Одно нехорошо, – говорит Мартынка женщинам перед своей смертью, – жил я на земле без Бога, а вы ничего не рассказывали мне о Нем...» По глубокому убеждению писательницы, жить без Бога – большой грех. Поэтому жизнь её маленького героя, узнавшего о Христе, превращается в одно постоянное ожидание Его прихода. Смерть для Мартынка – это последняя ступенька к Богу. В конце рассказа не говорится, что мальчик умер. «Он ушел в тот далекий край, о котором мечтал на земле. Он нашел Бога, и Бог нашел его».

Дети – любимые герои К. Рой. Она хорошо понимает, что имел в виду Спаситель, когда говорил ученикам: «Будьте, как дети». Открытость и доверчивость детской души есть образ доверия

человека своему Небесному Отцу. Доверие её маленьких героев Богу и верность Ему беспредельны. Поэтому в рассказах писательницы дети – цельные личности.

События рассказа «Мальчик-рыбак из Галилеи» переносят нас во времена последних лет правления царя Ирода. Два старших друга маленького Ионафана – Манассия и старик Иаков – понимают слабость своей веры, когда видят, как горячо верит Ионафан в то, что Сын Божий не был убит в Вифлееме.

Христос говорит: «Не бойся, только веруй». Но страх пережить разочарование останавливает старого Иакова, а Манассию сдерживает клятва верности, данная Иоанну Крестителю. И только сердце мальчика-рыбака сразу и навсегда принимает Христа. В конце рассказа, когда Ионафан приносит Иисусу «дар детской любви» – хлебы и рыбки, совершается самое важное событие в его жизни: он встречает долгожданного Мессию.

В основе рассказа «С ним был Бог» лежит библейская история об Иосифе и его братьях. Размышления писательницы о преобразении главного героя становятся особенно волнующими, когда она говорит о результате внутренней борьбы в Иосифе и его

отказе от «ветхого человека» в себе. Иосиф произносит слова: «Да будет воля Твоя!». «И на этом Бог завершил его воспитание», – пишет К. Рой. Она не скрывает, как труден отказ от себя даже во имя Бога, даже ради обретения себя в Боге в более высоком качестве. Иначе, по мнению писательницы, и не может быть. Ведь зло живет в самом человеке: воля к господству, подавлению и насилию дремлет на дне души, готовая в любой миг вырваться наружу.

Все творчество К. Рой наполнено её желанием помочь нам избавиться от нравственной слепоты. На страницах рассказа «С ним был Бог» писательница вступает в очень личную и откровенную беседу с читателем, с «дорогой душой», обнажая глубинный смысл происходящего, заглядывая в будущее и предостерегая от непоправимых ошибок.

Труден путь заблудшего человека к Богу. И, усиливая эту мысль, герои К. Рой странствуют, скитаются, страдают от непонимания и одиночества. Писательница переживает за них, заставляя переживать и нас, переживать не только и не столько за

литературный персонаж, но за каждого человека, отвернувшегося от Бога и потерявшего дорогу к своей Небесной родине.

Творчество К. Рой оптимистично. Герои её рассказов обычно находят Бога, как нашла Его и сама писательница. С тех пор её жизнь и творчество посвящаются Тому, Кто взял на себя её грех, подарив прощение и вечную жизнь. «Жить для Иисуса, с Ним умирать» – и сегодня мы поем её гимн, наполняющий наши сердца утешением и желанием трудиться для Него, как трудилась К. Рой.

Татьяна Лимаренко

Глава 1

С меня довольно! – воскликнул кузнец Заболов. Он захлопнул большую семейную Библию и вышел из-за стола.

– Что тебя так рассердило? – удивленно спросила жена, оторвавшись от рукоделия. – Если ты в этой книге с чем-то не согласен, то не бери её в руки!

– Ну как не брат, Юша? – словно извиняясь, сказал кузнец и погладил кожаный переплет книги. – Я хотел убедиться, действительно ли в Библии написано, что Христос велел нам любить наших врагов, благословлять проклинающих нас и прощать тех, кто нас обижает. И это там есть!

– И всегда было, Семен. Еще до того, как мы с тобой появились на свет, – задумчиво сказала жена и положила вышивку на колени.

– Конечно, было. Однако человек, который недавно приходил к Ивану, доказывал, что нужно следовать всем заповедям Христа. И тогда мы станем настоящими христианами. Такими, как дедушка Мартич.

- Почему ты вспомнил о Мартиче?
- Разве ты не знаешь? На прошлой неделе наша община получила письмо. В нем говорилось о детях погибшего на войне Иосифа Гладика. После его гибели вдова с детьми не захотела уезжать из Гронова. А два месяца назад она умерла. И вот теперь надо решить, как быть с сиротами.
- Судья мне рассказывал об этом. И какое решение вы приняли? В субботу ты пришел с собрания очень расстроенным.
- Гроновская община заявила, что не примет детей Гладика, потому что их отец не входил в нее. А наши говорят, что здесь, в Сурове, он тоже никого и ничего не оставил.
- Уехал отсюда много лет назад, и дети его родились в Гронове. Какое нам дело до них? Правление решило, что эти дети должны жить в Гроновской общине. А если они этого не хотят, пусть заплатят сиротскому дому за их содержание. Все согласились с таким решением. И вдруг поднялся дедушка Мартич. Он попросил, чтобы мы взяли детей в нашу общину. Если, мол, столько людей у нас кормится, то и для двух сирот еды хватит. И он напомнил нам слова Иисуса Христа: «Кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот

Меня принимает» (Мф. 18:5). Он умолял не изгонять с этими детьми Сына Божьего из нашей общины. Тут мельник Гушко закричал на Мартича: «Тогда возьми их к себе вместе с благословением Божьим, которое ты нам обещаешь. Ты живешь один, твои дети уже выросли и разъехались, а жена умерла. Мы не можем чужих детей навязать нашим женам, им и со своими хлопот хватает». А дедушка Мартич ответил: «Я знаю, что маленьким детям нужна мать. И не сразу предложил себя потому, что живу один. Но думаю, что Господь.

Бог Сам позаботится о нас и даст мне столько мудрости, чтобы я мог заменить детям и мать, и отца». Мы думали, что это пустые разговоры, но вчера, когда детей привезли из Гронова, Мартич их взял к себе.

– Как же они будут жить? – женщина убрала рукоделие и подняла на мужа глубокие черные глаза. Не дождавшись от него ответа, она продолжала. – Женщинам Суровской общины не делает чести, что они отказались исполнить волю Господа. Одни из-за того, что у них слишком много детей, другие из-за того, что слишком мало. А дедушка Мартич живет по Слову Божьему. Он вырастил своих

детей и разделил между ними все, что нажил. Себе он оставил только козу и трех овец. Коровы у него нет, живет он очень бедно и вынужден даже ходить на поденную работу. После смерти его жены старая вдова Суха за клочок земли, который он ей отдал, стирает ему белье и печет хлеб. Но она уже с трудом с этим справляется. Вряд ли она сможет ухаживать за детьми.

– Зачем ты мне все это говоришь?! – закричал Семен, – Мне что, в наш дом надо было привести этих детей? Они тебе нужны?

– Меня никто об этом не спрашивал. Кого в этом доме интересуют мои желания? Если бы я и захотела сделать то, что велит Господь, то не смогла бы, пока живу в вашем доме. Ты меня взял из бедной семьи, и здесь моего ничего нет. Зачем об этом говорить? Но я рада, что в нашем селе есть дедушка Мартич, который не допустил, чтобы изгнали Христа...

Молодая женщина вышла из комнаты, а кузнец, мрачный, еще долго стоял у окна.

Глава 2

Между тем Андрюша и Юля Гладик вселялись в хижину у ручья.

На кровать покойной жены Мартича тетушка Суха положила перины, доставшиеся детям после смерти их матери. А одежду, которую они привезли с собой, убрала в сундук. Шестилетний Андрюша и четырехлетняя Юля расставляли свои игрушки в углу за печкой. Пес Захрай не сводил с них глаз.

В маленькой хижине было чисто. Вдоль стены, под окном, стояла добротная скамья, перед ней – стол, застеленный белой скатертью. На столе лежала накрытая белой салфеткой буханка хлеба, а рядом с ней – большая Библия и несколько книг. Из окон хижины, вымытых до блеска, были видны вишневый сад и ручей. Дедушка Мартич хлопотал во дворе. Ветер шевелил его седые волосы, но крепкое тело старика еще напоминало о былой стройности. Лучистые синие глаза, как и в молодости, сияли на его приветливом лице. И действительно, когда-то во всем Сурове не было более видного парня, чем Петр Мартич.

Старик вошел в хижину, и за ним увязался солнечный лучик.

– Как хорошо, что ты пришел! – обрадовалась тетушка Суха. – Парное молоко и простоквашу я поставила в кладовку, а буханку хлеба положила на стол. Только вот овес для супа не успела залить кипятком. Сегодня я пойду стирать к соседке и заодно простирну вот это бельишко. Остальное еще чистое. У детей мало вещей. Но у Сына Божьего было еще меньше. Он позаботится о них!

-Ты права, Катерина, Он нам во всем поможет. Спасибо тебе большое! Когда пойдешь домой, возьми с собой детей и покажи им, пожалуйста, дорогу к твоему дому. Вдруг мне понадобится послать их к тебе. И заодно покажи детям, где живет лесник. Ты же знаешь, я иногда работаю у него.

На следующий день Юля и Андрюша, взявшись за руки, шагали по лесной тропинке и с наслаждением вдыхали чистый воздух. Белки с любопытством смотрели на них из-за пушистых еловых веток. Зяблики и синицы провожали их веселым пением. Стучал дятел, куковала кукушка. Босые ноги детишек утопали в мягком мху. Лучи солнца целовали непокрытые ребячьи головки – черные волосы

мальчика и золотистые кудри девочки. Она, в льняной кофточке и пестрой юбочке, была просто прелестна. Её глаза доверчиво смотрели на мир из-под длинных ресниц, будто хотели открыть неведомое. Ей еще не было пяти лет, а брату шел седьмой год. Карие глаза придавали загорелому лицу мальчугана мечтательное выражение. Видно было, что малыш вырастет красивым парнем.

– Куда идете, ребята? – раздался строгий мужской голос. Маленькие путники остановились. Девочка доверчиво посмотрела на статного господина с ружьем.

– Мы с сестрой идем в лесничество, – объяснил мальчик.

– Зачем?

– Дедушка Мартич нас послал.

– Значит, вы его дети?

– Да, – сказала девочка, – он нас принял ради Иисуса Христа.

– Вот как?! А что дедушка велел передать леснику?

– А вы, наверное, лесник? – догадался мальчик. – Тогда дедушка просил передать вам, что вчера он не смог прийти, у него не было времени. Можно ли ему прийти к вам завтра?

– Передайте дедушке привет и скажите, что я жду его завтра утром. Пусть возьмет с собой косу. Он знает зачем. Вы тоже приходите, и для вас работа найдется. Около той деревни, где вы раньше жили, был лес? Ты, мальчик, сможешь отличить съедобные грибы от поганок?

– Я знаю все хорошие и все плохие грибы. Мы с мамой часто ходили в лес. И Юля понимает, какие из них ядовитые.

– Ну тогда идемте со мной! Лесник свернул с тропинки.

– На эту полянку я никого не пускаю, потому что здесь посажены деревца. Они еще совсем маленькие, – говорил он, пересаживая детей через колючую изгородь.

– Я как-то раз с мамой тоже сажал деревья. Она так жалела, когда их надламывали, – сказал Андрюша.

– Хорошо, что ты это понимаешь, значит, будешь присматривать за сестренкой. Сорви-ка вон те лопухи и принеси их мне.

– Ой, сколько грибов! – воскликнула девочка и захопала от восторга в ладоши. – И такие маленькие!

Лесник сделал из листьев лопуха кузовки и протянул их сияющим от счастья детям.

– Собирайте грибы, пока я не приду. Только берите те, что покрупнее. Маленькие пусть еще подрастут, – сказал он и оставил ребят одних около грибного клада.

– Кузовки, Юля, уже полные. Эти лисички можно положить в твой передник. Вот бы отнести их дедушке и пожарить на обед. Как ты думаешь, лесник нам их отдаст?

– Конечно, отдаст, – уверяла Юля брата, – ведь он добрый.

– Ну что, дети, много собрали?

– Много! – воскликнула Юля и показала лисички, которые лежали у нее в переднике. – Можно мы возьмем грибы домой?

– Можно. А теперь идемте! Что ты там делаешь у деревца?

– Его опутал плющ. Я вырвал плющ с корнем, чтобы саженец мог расти, – ответил Андрюша.

Растроганный лесник погладил мальчика по голове. Затем он перенес детей через изгородь, вывел на тропинку и еще раз напомнил, что нужно передать дедушке. Глядя вслед счастливым детям, он вздохнул: «Чуть было не заставили ребятишек ходить из дома в дом, как бродячих собак. А то еще заперли бы их в

большой казарме. Старик принял их ради Христа. Думаю, что он обрел больше, чем надежду на благословение».

Глава 3

Дедушка Мартич отпиливал сучки, обломившиеся под тяжестью ягод. «Удивительно! Еще никогда на этой вишне не было столько плодов! Ты знал, Господи, что дашь мне детей, и поэтому приготовил им столько ягод, – старик вполголоса разговаривал с невидимым Создателем, – Прошу Тебя, Господи, сохрани для нас это дерево!»

– Дедушка, дедушка! – услышал он за своей спиной.

– Ах, мои крошки, вы уже вернулись? – с раскрытыми объятиями старик пошел навстречу детям.

Юля, как бабочка, уже хотела порхнуть к нему, но вдруг остановилась.

– Дедушка, я принесла тебе полный передник лисичек и целый кузовок шампиньонов, а Андрюша еще больше!

– Ух, как хорошо! Высыпьте грибы на траву и идите ко мне!

Обняв дедушку за шею и прижавшись к его морщинистому лицу, Юля рассказывала, как они чуть не заблудились.

– Когда мы шли по лесу, то встретили дядю. И он показал нам короткую дорожку к леснику.

– Идемте, дети. Вы, наверное, проголодались? – прервал её рассказ старик. – Я сварю суп, а вы пожарите грибы, и будет у нас настоящий пир.

– Дедушка, – вдруг вспомнил мальчик, – какая-то красивая тетя в будке около железной дороги попросила меня продать ей грибы. Я сказал, что сначала спрошу у тебя разрешения.

– Давай, Андрюша, переберем грибы и самые хорошие сложим в корзинку. Вот эти мы пожарим на ужин. А грибы, что в корзинке, отнеси той женщине. И скажите ей, что это подарок от нас. Когда моя покойная жена болела, эта тетя приносила ей горячую еду.

Как только колокол пробил полдень, новая семья деда Мартича села за стол. Сам дед ел мало, но радовался, что дети кушали с большим аппетитом.

– Дедушка, женщина из будки долго не хотела брать грибы просто так. Она говорила, что ты давно с ней расплатился. Тогда я сказал, что принесу ей еще грибов и возьму за них деньги. И она согласилась.

Утреннее солнышко еще не высушило сверкающие на траве капли росы, а в лесу уже зазвенела коса деда Мартича. На краю поляны, где он собирался косить, рос одинокий дуб. И под ним, прислонившись к стволу, стоял лесник Карл Рогон. Как только старик наточил косу, лесник спросил:

– Ну как, Мартич, вам живется с ребятами?

– Как живется? – лицо старика как будто озарил луч солнца. – Вы, может быть, меня не поймете, но скажу вам правду: как в раю. Просыпаясь ночью, я слышу дыхание спящих детей и думаю, что теперь в хижине я не один. И тогда радость наполняет мое сердце. Ведь человек создан не для одиночества. Верно сказал Господь там, в раю, что человеку нехорошо быть одному. Когда я стал размышлять, почему эти дети пришли именно ко мне, то вспомнил слова: «Кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает». И вдруг хижина напомнила мне тот вифлеемский хлев, где когда-то в яслях лежал Младенец – Сын Божий. Я так рад, что удостоился чести принять Его в лице этих двух сирот. Теперь Он живет у нас! Поэтому я и сказал: «Как в раю», ведь рай

лишь там, где Он с нами. Однако мне пора косить, пока трава сырая.

– Роса не скоро высохнет, – сказал лесник. – Не торопитесь, пусть дети наберут побольше земляники.

– Я буду косить левее, где нет земляники, – предложил старик.

Лесник направился к детям. Если бы не Юлина красная юбочка, он бы не сразу нашел их в высокой траве.

– А вот и лесник! – радостно воскликнула Юля. В этом море травы и удивительной тишины леса она чувствовала себя не совсем уверенно.

– Возьмите, пожалуйста, ягоды, дяденька, – сказал Андрюша, – у нас уже полные кувшины. На дне моей корзинки лежит еще несколько грибов, я закрыл их листьями клевера. И землянику мы можем пересыпать в корзинку. Как много вокруг ягод!

– Да, и такие крупные!

– Нет, ребята, не надо пересыпать землянику. Кувшины с ягодами отнесите моей жене, мы живем недалеко. Остальные ягоды все ваши.

Ах, как много интересного торопились рассказать деду Юля и Андрюша! Какая у лесника красивая и добрая жена! Каким вкусным завтраком она их накормила! И каждому дала с собой по краюхе хлеба. У них во дворе живут собаки и настоящая ручная лань.

Дети возвращались домой со щедрыми дарами. И кувшин, и корзинка были наполнены земляникой. Корзинку ягод у них купила жена путевого обходчика. Она угостила ребят блинами, а самый большой блин попросила отнести бабушке.

Так для двух сирот начиналась новая жизнь в Сурове.

Глава 4

В соседнем селе жил второй сын Заболовых Ян. Но полгода назад он уехал в Аргентину, оставив дома жену и пятерых детей. Младшему ребенку было чуть больше годика. Бедная женщина нянчила детей, вела хозяйство. Никто, кроме матери-старушки, не помогал ей. От непосильной работы Елена тяжело заболела. И сегодня семья Заболовых возвращалась домой после её похорон. До самого Сурова Юша – жена второго сына старухи Заболовой – выслушивала жалобы и причитания свекрови:

– Как же быть? Что делать? Я не могла подумать, что Елена умрет. Я гордилась тем, что сын женился на этой девушке из хорошей семьи. После отъезда Яна на заработки в Аргентину мы занимали деньги на строительство амбара. Елена помогла нам расплатиться с долгом. И стала мне еще дороже, я полюбила её как родную дочь. Какая труженица умерла! Как же теперь быть? Сын не вернется, пока не заработает денег на дорогу. Если сдать их хозяйство в аренду, оно не принесет дохода. Лучше, наверное,

продать скот, все равно за ним некому ходить. Нас ждут одни убытки! А дети Елены – мал мала меньше! Кто их будет кормить?

Разве что Кубичиха – мать покойной Елены? Но она такая старая!

– Как вы можете так говорить о внуках? – перебила её Юша. – Это ведь дети вашего Яна. Оставьте у матери Елены двух старших детей, а младших возьмите к себе до возвращения сына. Разве той части отцовского наследства, которая полагается Яну, не хватит, чтобы прокормить его детей?! А я буду нянчиться с самым маленьким ребенком и возьму его к себе.

– Посмотрим, что на это скажет Семен. Дети по ночам плачут, а он этого не любит.

– Мне ли не знать вашего сына?! Больше всего он любит вкусную еду и когда в доме тихо. Пока он не привыкнет, мы с малышом будем спать на чердаке.

Молодая женщина ускорила шаг и скрылась в саду. А старуха пошла к соседкам и каждой из них рассказывала, как сильно и незаслуженно наказал Бог её семью.

Так в Сурове появились еще три маленьких жителя – это были дети умершей Елены. В селе не удивлялись, что Заболовы приняли детей. Что ни говори, родная кровь.

Глава 5

Неподалеку от лесничества-Карла Рогона, в ближайшем городе, жила сестра его жены, Берта Боницкая. Некогда она вышла замуж за мелкого чиновника, вернувшегося с войны калекой. Власти дали инвалиду небольшую табачную лавку – то ли в качестве компенсации за увечье, то ли вместо пенсии. Но так как Боницкий постоянно хворал, в лавке торговали Берта со старшей дочерью, вынужденной из-за этого бросить школу. Дети Боницких все дни проводили на улице, чтобы в тесной квартирке не беспокоить больного и раздражительного отца. Дети росли, как трава в поле, недоедали, ходили в обносках. От своих родителей они не видели ни любви, ни ласки, взрослым некогда было любить их.

Измученная заботами мать часто кричала на малышей и говорила много бранных слов. Она упрекала детей в равнодушии к больному отцу, а от него они слышали одно и то же:

«Не шумите! Убирайтесь отсюда!» Два старших сына Боницких, родившиеся еще до войны, дома бывали редко. Один из них учился в гимназии, а другой был учеником аптекаря. Но старших и младших сыновей разделяла не только разница в возрасте. Старшие как будто не замечали младших. И малышам оставалось только надеяться, что когда-нибудь за ними приедет тетя Соня и увезет их в лес. Мальчики очень мечтали об этом. Часто в своих разговорах они вспоминали мужа тети – хозяина леса, потому что он лесник. Для маленьких племянников их дядя был идеалом. Мать объясняла детям, что тетя Соня, возможно, и взяла бы их на лето к себе. Но дядя Карл не хочет видеть таких непослушных ребят. Вопреки жестоким словам матери малыши продолжали надеяться. А надежда, как известно, умирает последней. Младший брат Иосиф даже всерьез решил исправиться и стать послушным, чтобы дядя Карл его полюбил. Он не отставал от матери до тех пор, пока она наконец не послала письмо его тете Соне.

Софья Рогон получила это письмо в воскресенье. Она прочитала его и представила себе безрадостную жизнь семьи сестры. Муж Берты с каждым днем чувствовал себя хуже. Чем сильнее он

слабел, тем больше требовал. Врачи посоветовали ему хорошо питаться, но торговля в лавке не приносила дохода. И он, думая только о своем здоровье, настаивал, чтобы жена и дети ограничили себя во всем. Но, как они ни старались, денег ни на что не хватало.

Впервые несчастная сестра написала о том, как живет ее малышам. Хотя она внушала им, что напрасно мечтать о лесе, дети продолжали надеяться. На этот раз Берта не просила, как прежде, сжалиться над ее малышами. И Софья заплакала. Все прошлое лето она болела и не могла уговорить мужа привезти к ним хотя бы на пару недель маленьких племянников. Карл любил покой и порядок. Два их сына очень послушные и умеют понимать отца с полуслова. Когда они приезжают домой из гимназии, их не видно и не слышно. Чтобы порезвиться, они уходят в лес. Так у них повелось. Но племянников-сорванцов разве можно отпустить в лес? Они, того гляди, заблудятся. Софья сокрушенно покачала головой. Заботам о муже она посвятила свою жизнь, всегда старалась выполнять любое его желание. Но как быть с сестрой? Снова отказать? Во дворе раздался голос вернувшегося Карла, и

Софья встала с дивана. С тяжелым сердцем она пошла на кухню, чтобы приготовить мужу полдник.

Войдя в комнату, лесник увидел на диване забытое женой письмо.

У супругов не было тайн друг от друга. Он, взяв письмо, отошел к окну и пробежал по строчкам глазами. Скупые слова нарисовали картину человеческого горя и отчаяния. Лесник вспомнил, как в прошлом году жена робко заговорила о семье сестры. Но он резко её оборвал, сказав, что не выносит детского крика. Почему же теперь краска стыда залила его лицо? Он как будто увидел за окном седого старика и услышал его голос: «Кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает». «Мартич взял к себе чужих детей, хотя ему одному трудно ухаживать за ними. Значит, он принял Христа. А я не разрешаю жене взять в дом родных племянников», – думал он.

Собирая на стол, Софья сразу заметила, что муж чем-то расстроен. Она догадалась, что Карл прочел оставленное ею письмо.

– Соня! – от голоса, прозвучавшего так неожиданно, женщина вздрогнула, хотя муж говорил спокойно. – Сегодня же напиши

Берте, что я согласен. Пусть её дети приедут к нам. В среду поезжай к сестре за ребятишками.

– Карл, ты в самом деле согласен?! – радостно воскликнула Софья. – Всех четверых?! Представь, сколько от них будет шума!

– Привезешь сначала двоих. Через месяц отвезем их обратно и возьмем других.

– Карл, как я тебе благодарна!

– Не благодари, с детьми у тебя прибавится новых забот. Надо было еще в прошлом году привезти их сюда. Я виноват, что этого не произошло.

Выпив кофе, он добавил:

– Ты, конечно, поедешь не с пустыми руками. У нас полон двор птицы. Возьми с собой все, что сочтешь нужным. Сначала привези Иосифа и Карла.

Когда вечером Софья хотела поставить детские кроватки в маленькой комнате, муж предложил: «У нас большая спальня. Пусть дети будут с нами».

«И что это с ним? Почему он так изменился? – думала жена лесника с тревогой. – Уж не заболел ли он? «

Но муж её был совершенно здоров.

Глава 6

Карл Рогон встретил жену с детьми Берты на вокзале. Мальчики сначала с опаской поглядывали на своего дядю. По сравнению с отцом он казался им великаном. Но через несколько дней они уже не отходили от него ни на шаг. Малыши играли с собаками, кормили из рук лань. А ворон, которого лесник почти замерзшим принес из леса, смело садился им на плечи. Сколько радости было у ребят!

В воскресенье дядя Карл повез их к деду Мартичу. Старик сидел на скамье под вишней, а дети – рядом с ним на траве. Он читал им из Библии про Иосифа в Египте и объяснял прочитанное.

– Не беспокойтесь! – воскликнул лесник. – Мы тоже послушаем.

Лесник и мальчишки легли на мягкую траву. Казалось, Рогон не прислушивался к словам старика. Зато мальчики слушали очень внимательно. Когда Юля начала задавать дедушке вопросы, они осмелели и заговорили. Младший Иосиф очень сердился на злых

братьев библейского Иосифа. А Карлуша, когда услышал, что братья бросили Иосифа в яму, заплакал.

– Не плачь, – утешал его Андрюша, – братья его вытащат оттуда.

Мне мама рассказывала.

– Да, вытащат. Но какая Иосифу в том радость, если его тут же продали злым людям? А те увели его в Египет, – не успокаивался малыш.

Юля заплакала, и дедушка сказал, что про дальнейшую жизнь Иосифа он расскажет им в следующий раз. А пока двум старшим мальчикам он велел залезть на дерево и нарвать вишен.

– Вот, Мартич, и у меня теперь двое детей, – начал лесник, отведя старика в сторонку и усаживаясь с ним под орехом.

– Где же вы их взяли?

– Это вы мне помогли их найти.

– Я? Как это?

– Мне стало стыдно перед вами. Чтобы вы поняли, я расскажу вам все по порядку.

Когда лесник закончил свой рассказ, старик одобрительно кивнул головой:

– Ну слава Богу! Бог всегда вовремя подсказывает, что нам делать.

– Скажите мне правду, Мартич. Вот уже несколько недель дети прожили у вас. Каждый ли день у вас было всего вдоволь? Я говорю не только о пище, летом её достаточно, но и обо всем остальном.

– Слава Господу, у нас было все необходимое! – с благодарностью проговорил старик. – Дети каждый день пили козье молоко, и их часто чем-нибудь угощали. Жена путевого обходчика принесла им хорошую обувь, оставшуюся после её детей, которые сейчас учатся в Богемии. А одежду, которая уже мала её дочке, она обещала отдать Юле.

Андрюша продавал землянику и грибы, а деньги я откладывал, чтобы к осени купить ему все необходимое для школы. А какую радость приносят дети! Я не могу описать. Но вы меня поймете, ведь у вас теперь тоже живут несчастные дети. Хотя они и не сироты, но по всему видно, что видели мало хорошего.

– Вы правы, им жилось плохо, – мрачно заметил лесник и описал печальное положение семьи шурина.

– Несчастные, – промолвил старик с жалостью. – В таком случае наш лес и ваш дом покажутся мальчикам раем. Ребенку для счастья нужно немного – любовь и ласка. Когда он может резвиться, тогда и хлебом насытится и жесткая постель ему покажется мягкой.

– Вы правы, Мартич, дети должны жить на природе, дружить с животными – это их детский рай. Я вырос в родительском доме и с радостью вспоминаю свое детство. Мы жили в бедности, но любили друг друга и были счастливы. С тех пор я никогда не был так счастлив, хотя мне не на что пожаловаться. У меня хорошая должность, послушные дети, жену мою вы сами знаете. Я здоров и обеспечил себе безбедную старость. И все-таки меня тревожит одна мысль. Почему я никогда не был так счастлив, как в детстве? Наверное, с нами происходит то же самое, что и с прародителями Адамом и Евой. Они жили в раю, как невинные дети, но из-за греха их изгнали оттуда. Мы тоже оставили рай детской невинности и уже никогда не сможем в него вернуться. Не удивляйтесь, что я с вами говорю об этом. Никому другому я не сказал бы. Вы, Мартич, как мне кажется, никогда не покидали тот рай.

– Да, теперь я живу в нем. Это правда. Но в одном вы ошибаетесь: я покидал его. Но спустя много лет вернулся в него.

Их беседу прервали дети. Они принесли чижику со сломанной лапкой и наперебой стали рассказывать, где собака нашла птичку и как они отбирали бедняжку. Не прошло и часа, как пернатого пациента с перевязанной лесником лапкой выпустили на свободу.

– Дорогой Иисус, – молился старик, когда гости ушли. – Верни Карла Рогона в тот рай, который Ты даровал мне. Ведь Ты – наша дверь в Царство оправдания. Перед ней нет уже херувима с огненным мечом. Ты протягиваешь руки и зовешь: «Идите ко Мне!»
Сделай так, чтобы он Тебя услышал и пришел!

Глава 7

Добрый вечер, – поздоровался кто-то с дедушкой Мартичем. К старику подошла молодая госпожа Заболова. Она несла ребенка, завернутого в белое одеяльце.

– Добрый вечер, дочка! Куда путь держишь? Посиди немного со мной! А это, наверное, тот сиротка, которого вы взяли?

– С удовольствием посижу, дедушка. Я пришла к вам с просьбой.

– О, я к твоим услугам. Помогу, чем могу. Гостья посадила ребенка к себе на колени и поправила на нем рубашечку. Невинными синими глазками малыш смотрел на доброго старика.

– Наверное, вы слышали, дедушка, что мы взяли трех детишек умершей Елены. Мальчик и девочка постарше жили у моей свекрови, а малыш – у меня. И знаете, что удумали старшие? Они сбежали от бабушки! И я этому несколько не удивляюсь. Если бы меня ребенком привели в такой дом, как наш, я бы тоже сбежала.

– А что детям не понравилось в вашем доме? – поинтересовался старик. – Ты, дочка, их не обижала?

– Нет, от меня бы они как раз и не сбежали бы. Но моя свекровь плохо с ними обращалась. Не отпускала их от себя, заставляла работать. А дома ни мать, ни бабушка не приучили их к труду, хотя они могли бы помогать бедной Елене. Свекровь часто жаловалась Семену на детей. И он так кричал на них, что они не знали, куда деваться от страха. Если ребятишки чем-то бабушке не угождали, их били. Вместе с детьми Елены мы привели в дом собаку. Ведь у Яна их было целых три, не как у нас. Но даже собаке у нас не понравилось. Пока её держали на привязи, она выла день и ночь. А когда её отвязали, сразу убежала. Нам сказали, что она вернулась на прежнее место. Наверное, рада, что опять дома. А говорят, что у животных нет разума! Когда дети услышали, что собака нашла дорогу домой, той же ночью сбежали. Все их искали, кроме меня. А я пошла в деревню, где они жили раньше, и там нашла их счастливыми во дворе своего дома. Бедные дети думали, что я хочу увести их с собой, и начали плакать. Тогда я сказала им, что они нам больше не нужны, потому что сбежали, и они успокоились. Мне без них, конечно, стало труднее. Они любили своего маленького братика Даника и помогали его

нянчить. Вот я и пришла к вам за помощью, дедушка. Если бы вы разрешили мне на то время, когда я работаю в поле, оставлять коляску с ребенком у вас, то Андрюша мог бы присмотреть за малышом. Он, кажется, спокойный и добрый мальчик.

– Конечно, можно, дочка. Только иногда нас не бывает дома. Два или три дня в неделю мы с детьми работаем у лесника. Но мы не знаем, когда он нас позовет. Да и ты не знаешь заранее, когда пойдешь в поле.

– Да, об этом я не подумала. Может быть, тогда вы пришлете Юлю с Андрюшей к нам на следующей неделе? Мы будем ремонтировать сарай, а они присмотрят за Даником и побудут у нас до вечера.

– Если Господь даст здоровья, они тебе с радостью помогут, – согласился старик.

– Да, чуть не забыла. Вы знаете, что я умею вышивать рубашки. Вот эти две я вышила для Юли, – с этими словами женщина достала две красиво вышитые сорочки. – Жена путевого обходчика говорила, что из платья своей дочери она будет шить юбочку и кофточку для Юли. Пусть дети отнесут ей эту красную

рубашечку. Я её раскроила, осталось только сшить. И в таком наряде Юля станет настоящей красавицей.

– Ой, дочка, какая красота! Вот как добр и всемогущ Господь! Сколько людей Он уже побудил заботиться о моих детях!

– Вы думаете, дедушка, что это Он?

– Ну конечно же! Всякая добрая мысль приходит к людям от Него, потому что Бог – это любовь. Без Него мы не можем любить.

– Вы правы, дедушка. Сам человек не может любить. А вам, наверное, любить нетрудно?

– Теперь легко, слава Богу, – ласково улыбнулся старик. – В тот час, когда я отдал свое сердце Спасителю, Он через Святого Духа наполнил его любовью. Вот если бы и ты, дочка, Его полюбила. Ты молодая, крепкая. И кроме земных радостей могла бы испытать настоящее счастье, как будто после долгого ненастья увидела бы солнце.

– Ну, дедушка, мне пора домой, – засобиравшись женщина. – Но я еще приду к вам. И о том, что вы сказали, подумаю.

Старик еще раз поблагодарил молодую Заболову и проводил её до калитки.

Глава 8

Проходили дни и недели, а мальчики в лесничестве со страхом считали дни до своего отъезда из дома лесника. Однажды погожим вечером Карл Рогон шел по лесу и услышал в кустах жалобный детский плач. Это плакал Карлуша Боницкий, а кто-то старался его утешить:

– Не плачь! Не плачь, пожалуйста!

– Тетя Соня сказала, что нам с Иосифом пора ехать домой. Сюда привезут Марту с Ильей. А твой дедушка говорил, что Господь Иисус слышит, когда мы Его о чем-то просим. Это правда?

– Если дедушка сказал, значит, правда. Он все знает.

– Вот я просил Иисуса, чтобы нас не отправляли домой, а Он меня не услышал, – и снова всхлипывания.

Лесник стоял, опустив голову, пытаясь избавиться от тягостных мыслей. Однако ему это не удалось. Придя домой, он обратился к жене:

– Софья, я не могу отлучиться из лесничества. Придется тебе одной съездить к сестре за детьми. Думаю, что еще двое ребятишек нас не объедят и места на всех у нас хватит. Давай оставим малышей у себя. Они только начали прибавлять в весе. Пусть хорошенько поправятся. Но, может быть, тебе слишком хлопотно с ними? – с тревогой спросил он. Но жена ничего не отвечала, глаза её наполнились слезами.

– Дети мне не прибавят забот, и с работой я справляюсь, – возразила она. – К тому же ты нанял работницу. Она помогает мне по хозяйству, стирает белье и полы моет. Но не будет ли для тебя слишком шумно? Скоро приедут домой наши сыновья.

– За меня не беспокойся. Я знаю, что тебе жаль племянников не меньше, чем мне. Оставим их еще ненадолго.

В следующие недели жизнь в доме лесника заметно изменилась. Софья привезла из города еще двоих детей. Они были бледные и очень отличались от своих младших уже загорелых братишек. Вместе с детьми сестры приехали и brave сыновья-гимназисты. Они едва узнали родной дом. В нем уже не было тихо, как в церкви. И теперь отец не запрещал шуметь.

– Послушай, Софья, такой оравой трудно управлять. Надо призвать на помощь Слово Божье. Оно будет нам лучшим помощником.

И отныне в доме лесника был установлен час утренней молитвы. Вместе с ней в дом вошли порядок и послушание.

В Библии написано: «...будут все научены Богом"(Ин. 6:45.), но лесник Рогон открыл эту истину лишь теперь, когда отдал себя и свой дом во власть Слова Божьего. Оно стало его учить, а он, как домашний священник, мог наставлять свою семью. Это начинание особенно радовало Софью.

Марта была робкой, запуганной девочкой. В родительском доме она много натерпелась от братьев и поэтому теперь охотнее оставалась с тетей, чем гуляла с ними по лесу. А мальчишки пропадали в лесу целыми днями. Дома девочку больше ругали, чем кормили, да и торговля в табачной лавке была ей не по душе.

Марта старалась во всем помогать тете, в первый же день сказавшей: «Ты будешь моей правой рукой». Она – правой рукой! Дома она только и слышала, что ни на что не годится. Девочка очень хотела доказать тете, что та в ней не ошиблась. И Марту

можно было видеть то в комнатах, то на кухне, то в сарае, то в огороде. Она ухаживала за цыплятами, ходила за птицей. И жизнь ей казалась приятным сном. Её худое личико округлилось, бледные щеки порозовели.

Глава 9

Ничто не заканчивается так быстро, как кусок хлеба в руке голодного человека и как погожий день осенью. Только неделя началась, а смотришь – уже суббота. Так приблизился сентябрь. Жаркое лето пролетело. В лесу поспела ежевика и деревья надели свои разноцветные наряды. Все зверушки, даже самые крохотные, начали делать запасы на зиму. С полей убирали хлеб. На токах стучали цепи, рокотали машины. В городах и селах открывались двери школ.

И Андрюша Гладик каждое утро к восьми часам шел в школу. Костюм из кожи, сшитый на вырост женой лесника, сидел на нем отлично. Порвать его не смог бы даже самый отчаянный сорванец. От жены путевого обходчика он получил башмаки, а тетушка Заболова купила ему шапку в благодарность за то, что он во время уборки урожая нянчил её малыша. А дедушка купил Андрюше букварь и письменные принадлежности.

Мальчику нравилось ходить в школу. В этом году к ним пришел новый учитель, молодой и веселый. Стараясь следовать новым методам обучения, он часто водил детей на прогулки, играл вместе с ними. Учитель еще не забыл, каким был сам в их возрасте. Он помнил, как часто за детские шалости от мамы и бабушки ему приходилось слышать: «Бес в тебе, что ли? И что из тебя получится?!»

И действительно, учитель в детстве не был послушным мальчиком. Поэтому к детям-непоседам он относился с большим пониманием. И дети, особенно мальчишки, тянулись к нему.

«Нет другого такого учителя, как наш», – хвастали они.

В школу Андрюшу провожала Юля. Но после насмешек мальчишек она стала доходить с братом только до угла дома. Дедушка радовался, что Юля перестала уходить так далеко.

Но не каждый день светит солнце, порой оно прячется за тучи. Однажды утром дедушка проснулся и не смог пошевелиться. Острая боль пронзила спину и не отступала. Всю неделю он ходил на работу к плотнику, но теперь не мог сдвинуться с места. И это

случилось как раз тогда, когда заболела тетушка Суха. Она простудилась и всю неделю не вставала с постели.

На завтрак Андрюша сварил картофельный суп, потому что на кухне не нашел ни муки, ни масла. Последнюю корочку хлеба он взял с собой в школу. На обед ничего не осталось. Юля сидела около постели задремавшего дедушки, и на сердце у нее было тревожно. Утром она слышала, как дедушка молился и просил, чтобы Иисус Христос помог им. Малышка нисколько не сомневалась, что Господь обязательно пошлет помощь, позаботится о них. Но девочке хотелось самой чем-нибудь помочь дедушке. И пока он спит, Юля решила сходить в лес за ежевикой и принести её дедушке.

Девочка сняла с полки кувшин и тихонько выскользнула из комнаты. Она облегченно вздохнула, когда пес Захрай не заметил её и не увязался за ней – ведь надо же было кому-то охранять дом. Через полчаса тропинка вывела Юлю на лесную поляну. Здесь росло много ежевичных кустов, но они были такими высокими, что малышка не могла до них дотянуться. Она уходила все дальше и дальше. Шипы царапали руки и ноги, но кувшин

постепенно наполнялся ягодами. Вдруг Юля заметила, что заблудилась. Вокруг нее – густой лес, высокая трава и папоротник в рост с нею. Нигде ни птички, ни бабочки, ни тем более человека. «Как я попаду домой?!» – подумала Юля и пошла куда глаза глядят. Вскоре она оказалась в незнакомой долине, со всех сторон окруженной невысокими холмами. На склоне одного холма над кустарниками и низенькими деревцами виднелась ветхая соломенная крыша. Девочка побежала к этому холму и через несколько минут, запыхавшаяся, уже стояла перед дверью маленькой хижины. На пороге лежал огромный лохматый пес. Увидев ребенка, он угрожающе зарычал.

– Не сердись, собачка, – ласково заговорила с ней малышка. – Я только хочу спросить, где дорога к дедушкиному дому.

Словно поняв её, пес успокоился, встал и медленно приблизился к незваной гостье.

– Ты же не укусишь меня? – Юля доверчиво на него посмотрела и положила руку на лохматую голову.

Пес и не пытался укунить девочку. Напротив, он дружелюбно замахал пушистым хвостом. Дверь хижины открылась, и к девочке вышла хозяйка. Она отозвала пса: «Полкан, на место!»

– Добрый день, тетя, – поприветствовала Юля женщину. – Скажите, пожалуйста, как отсюда попасть в село?

– Откуда ты, девочка? С кем ты пришла?

– Ни с кем. Я одна пошла в лес за ежевикой. Тетушка Суха лежит в постели и не может испечь нам хлеба. Да и муки у нас не осталось. Дедушка заболел, а наше зерно на мельнице, И на обед нам нечего было есть.

– А ты чья? – спросила женщина, приглаживая растрепавшиеся волосы девочки.

– Дедушки Мартича.

– Значит, ты одна из его приемышей?

– Да, он взял нас ради Христа. Пожалуйста, тетя, покажите мне дорогу.

– Да, конечно, – спохватилась женщина и смахнула слезу. – Но ты ушла так далеко! Как только дедушка тебя отпустил?

– Он меня не отпустил. Андрюша ушел в школу, а он заснул.

– Зайди-ка в дом и немного подожди, пока я закончу работу. Если ты не ела ежевику, то, наверное, очень проголодалась.

– Я ни одной ягодки не съела, тетя. Ведь ежевику я собирала для дедушки.

Пока Юля сидела на кухне, женщина закончила сбивать масло и отлила из маслобойки в кувшин свежую пахту. Она намазала маслом большой ломоть черного хлеба и протянула его своей маленькой гостье.

– Ешь, дитя мое, а потом я провожу тебя к дедушке.

С каким аппетитом Юля ела вкусный хлеб! Только теперь она поняла, что сильно проголодалась. Женщина пошла отнести пахту и масло в кладовку и взяла с собой Юлин кувшин с ягодами. Вскоре она вернулась уже с двумя кувшинами и буханкой хлеба. Оба кувшина были накрыты свежими листьями хрена и завязаны чистыми льняными салфетками. В одном из них были пахта и свежее масло, а в другом – Юлины ягоды.

– Хлеб возьми с собой. Я испекла его для моего внука Павла. Сейчас он ушел с лесорубами, а когда вернется, я возьму другую буханку.

Надо сказать, что эта женщина была не очень приветливой. Но она видела, что пес, отгонявший от дома чужих людей, не тронул девочку. И ей захотелось сделать что-нибудь хорошее для этого ребенка. Она завернула хлеб в свой красивый платок с вышитым по краям узором из роз и наподобие котомки завязала его за спиной у девочки.

– Платок можешь оставить себе, я его давно не ношу. А за кувшином я сама зайду к вам, – сказала она.

Тетя Лиза – так звали женщину – пошла провожать Юлю. По дороге она спросила, как им живется у дедушки. И малышка рассказала ей стихи из Библии, которые она выучила с дедушкой, и даже спела песенку. Женщина сказала, что в детстве вместе с дедушкой ходила в школу, а сейчас в Сурове живет её сестра.

– Вот смотри, это самая короткая тропинка, – сказала тетя Лиза, – и она выведет тебя прямо к сельской колокольне. А там увидишь и свою хижину. Вот держи кувшин. Да не беги, а то разольешь пахту. Передай привет дедушке и скажи, что я приду его проведать.

Юля зашагала по тропинке, а женщина, прислонившись к дикой груше, долго смотрела ей вслед. Ветерок шевелил на удалявшейся

девочке розовую юбочку и цветастый платок за спиной. Солнце золотило волосы на её головке. Еще бы крылья, и она была бы похожа на ангела. Женщина вдруг заплакала. Столько же лет было её дочери Еве, когда та умерла. А потом у нее рождались только сыновья, все они выросли и разбрелись по свету. В прошлом году у нее умер сын, рядом с которым она должна была провести свою старость. И теперь она жила с внуком. Тетя Лиза снова вспомнила боль утраты, боль прощания с Евой. Но вместе с тем она чувствовала себя так, как будто в знойный полдень нашла чистый и прохладный ручей. «Я их навещу», – решила женщина, когда Юля скрылась за деревьями, и поспешила домой.

Между тем Юля добралась до своей хижины. Когда она входила во двор, чуть было не случилось несчастье. По пути малышка не пролила ни одной капли пахты, а здесь пес Захрай бросился к ней и от радости чуть не сбил с ног вместе с кувшином. Юля с облегчением вздохнула, когда закрыла за собой дверь в хижину. Но тут же снова испугалась, что разбудит дедушку. Но он уже не спал и был рад её возвращению не меньше Захряя.

– Где это ты ходила, мой цыпленочек? Мы давно тебя ждем. Я думал, что ты пошла встречать Андрюшу. Но он вернулся из школы один и пошел искать тебя к тетушке Сухе.

Малышка рассказала, что с ней приключилось, передала дедушке привет от тети Лизы и отдала ему гостинцы.

Старик радовался как дитя. Любовь девочки согревала его сердце. Как далеко она ушла, чтобы набрать для него ягод. Правда, есть он не хотел, но глоток пахты утолил его жажду. Юля уговаривала деда съесть кусочек хлеба с маслом, но последние силы деда ушли на то, чтобы отрезать ломоть для Андрюши. За этим делом и застал мальчик обессиленного дедушку Мартича. Андрюша поел и сам убрал со стола. Когда к дедушке вернулись силы, он подозвал к себе Юлю. Малышка забралась к нему под теплое одеяло и прижалась личиком к его горячей щеке. На вопрос, болят ли у нее ножки, она кивнула и тут же заснула. Девочка спала глубоким счастливым сном и не слышала, как дедушка молился. Старик был очень болен, но душа у него была спокойна. Ради Христа Спасителя он принял это дитя и теперь

чувствовал, что Тот, Кого он любил, был ему так же близок, как эта малышка. Губы старика шептали молитвы, пока он не заснул.

Глава 10

На следующий день тетя Лиза пришла навестить дедушку Мартича и сразу поняла, что его дела плохи. Она поспешила к своей сестре, тетушке Костельне, и, встретив по дороге лесника, все ему рассказала. И тот сразу послал в город за врачом. Осмотр больного доктором подтвердил опасения тетушки Костельны. У старика действительно оказалось воспаление легких, и он вряд ли сумеет справиться с болезнью. По селу поползли слухи о том, что Мартич смертельно болен. Люди спрашивали друг друга, как быть с детьми. Все считали, что нигде им не будет так хорошо, как у деда Мартича.

Утром Андрюша отказывался идти в школу и хотел остаться с дедушкой. Тогда тетушка Костельна сказала, что дедушка, наверное, не позволил бы ему пропускать занятия. И мальчику пришлось с ней согласиться.

После уроков он вернулся домой вместе с учителем, который пришел навестить старика и заодно успокоить мальчика. Жена Семена Заболова предложила Юле пойти к ним, но девочка так испуганно посмотрела на женщину, что та со слезами на глазах сказала: «Пусть останется с дедушкой, пока он еще есть у нее».

Про тетушку Костельну люди говорили, что она не хуже врача умеет ухаживать за больными. У нее была легкая рука. Эта с виду слабая женщина обладала внутренней силой и умела искренне сочувствовать чужому горю. В жизни тетушка Костельна повидала много горя. Она ухаживала за своим долго болевшим мужем, за старенькими родителями и за своими детьми, рано ушедшими из жизни. Может быть, оттого она и стала такой милосердной. Она и без врача знала, что нужно больному, и хорошо ухаживала за дедушкой Мартичем. Дети в его доме тоже ни в чем не нуждались. В кладовке было много продуктов, потому что все соседки приходили к ним не с пустыми руками.

Старый Мартич целую неделю лежал в тяжелом состоянии. Он ничего не говорил, никого не узнавал и не отвечал на вопросы. Но

он постоянно беседовал с Богом и так глядел в окно, будто видел там что-то очень хорошее.

Однажды вечером в комнате около больного были, кроме госпожи Костельны, лесник с женой, одна из соседок и учитель. Лесник и учитель сидели около постели старика, а Андрюша с Юлей стояли у изголовья. Все слушали, как дедушка молился: «Господь Иисус Христос, я знаю, что дела мои плохи. Смерти я не боюсь, потому что она приведет меня к Тебе. Но у этих деток никого нет. Юля еще так мала! Мне очень хотелось бы поддержать их еще немного. Поэтому я прошу Тебя: исцели меня, как Ты исцелил тещу Симона! (См. Лк. 4:38,39). Ты это можешь, ведь Ты Тот же вчера, сегодня и во веки веков! Аминь».

Старик молитвенно сложил на груди руки, приподнял голову и глубоко вздохнул. И вдруг учитель почувствовал, что происходит что-то великое и неземное. Он впервые услышал молитву верующего человека и понял, что Бог, если Он действительно есть, обязательно примет такую молитву. Женщины затаили дыхание. Заметив, что дедушка Мартич уснул, тетушка Костельна наклонилась к нему и потрогала лоб.

– Слава Богу, появилась испарина! – вздохнула она с облегчением. Произошло то, чего люди не могли добиться своими силами и стараниями. Лоб старика в самом деле покрылся испариной, боль утихла, и он безмятежно заснул. Дедушка проспал всю ночь, а утром доктор сказал, что кризис благополучно миновал. Соседка дедушки Мартича слышала, как он молился, и в селе обсуждали его необыкновенную молитву. Лишь три человека – лесник, его жена и учитель – не принимали участия в этом.

Чудесными бывают минуты, когда души встречаются с Богом. После этого люди начинают верить, что Он их слышит, что Он и есть Тот Самый, о Котором говорит Слово Божье. Поверить в Христа – значит принять Его и обрести с Ним вечную жизнь. В такие чудесные минуты души возрождаются к новой жизни. Иисус говорит: «Я живу, и вы будете жить» (Ин. 14:19).

Глава 11

Прошел сентябрь. Занятые работой люди не замечали, как летит время. А дедушке Мартичу казалось, что он выздоравливает очень медленно. По словам тетушки Костельны, его поддерживали Божья любовь и человеческая забота. Стирку белья взяла на себя молодая Заболова, чтобы хоть чем-то помочь больному. В дом Мартича каждое утро приходила тетушка Костельна. Она хлопотала по хозяйству, готовила еду на целый день и все это старалась закончить к утренней молитве, которую не хотела пропускать. Дети молились и пели, дедушка читал им из Слова Божьего. Лишь потом Андрюша отправлялся в школу.

А в школе дети все больше любили учителя и старались во всем его слушаться. Ни за что на свете никто из них не пропустил бы занятия, особенно Андрюша. После школы учитель всегда провожал мальчика и часто, но ненадолго заходил к дедушке Мартичу. Юля забиралась к учителю на колени, и он разучивал с

ней разные веселые стишки. Но в те минуты, когда дедушка начинал читать с девочкой Священное Писание, учитель сам становился учеником.

Андрюше нравилась дружба между дедушкой и учителем. Каждый день дети узнавали в школе что-то новое и считали её вторым домом. «Это наш дом, – говорил им учитель, – и нам было бы стыдно не содержать его в чистоте». «Это наши дрова, нужно их бережно расходовать, чтобы хватило до весны», – объяснял он детям.

В школе даже был свой сторожевой пес. Дети увидели его из окна столовой во время завтрака. Пес сидел под дождем и дрожал от холода. Он был голодный как волк, и почти все дети отломали ему по кусочку. На следующий день пес пришел снова. А на третий день явился раньше всех и сел у запертых ворот, ожидая, когда придут дети.

– Знаете что, ребята, – сказал учитель, – возьмем его к себе. Пес будет охранять нашу школу, а кормить его мы будем все вместе.

– Но он такой некрасивый, – возразили девочки, – у Заболовых три хорошеньких щенка. Одного они могли бы подарить нам.

– Хорошо, но тогда вы, девочки, сами будете прогонять бродягу со школьного двора, пока он не отучится приходить сюда. А я не могу: мне его жаль.

– Пусть мальчики прогоняют, – отговаривались девочки, – это они пса приручили,

– А мы его не прогоним, – заявил Андрюша.

– Нет, не прогоним, – хором поддержали его остальные. – Пусть живет у нас!

Так мальчики победили, и пса оставили в школе. Дети дали ему кличку Шпиц. Он был такой тощий, что ребра торчали. Но у него оказалось много хороших качеств: он был чистоплотным, послушным и верным.

– Ничего, он у нас скоро поправится, – сказал учитель, и был прав.

Псу на школьном дворе жилось неплохо. Ему приносили хлеб, картошку, кашу и даже кости с остатками мяса. Мальчики, жившие неподалеку от школы, приносили ему суп или соус, иногда молоко – это когда их матери бывали в особенно хорошем настроении.

Шпиц менялся на глазах. Его серая шерсть стала мягкой и шелковистой, острые уши над черной мордочкой торчали, как

маленькие листочки. Теперь и девочки его полюбили. Чему только ребята не научили пса! Каждый день он осваивал что-то новое. Больше всего ребятам нравилось, когда он приносил назад все, что ему бросали. Со временем он научился отыскивать шапки, забытые в разных местах детьми, и приносить их к порогу школы. Дети хотели по очереди брать четвероногого друга домой, но учитель не советовал им этого делать:

– Шпиц – наш общий пес. Он сторож нашей школы. Если вы будете уводить его со школьного двора, он снова станет бродягой и будет шататься по селу. стыдно, если в нашей общине станут говорить, что мы не в состоянии прокормить единственную собаку и что мы приютили такого ненадежного «гражданина».

Детям предстояло знакомство с гражданскими правами, и на примере Шпица учитель легко объяснил, что это такое. Он рассказал, какие преимущества дают эти права и как их можно получить:

– Чтобы Шпиц получил гражданство, нужно указать, кто он, где он родился и откуда родом его отец.

Дети все поняли, и даже маленький Андрюша смог объяснить дедушке, что они сегодня проходили в школе.

– Видишь, сынок, – сказал дедушка, – на небе так же, как на земле.

Поэтому Спаситель говорит: «Если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божьего» (Ин.3:3). Только те, которым Он дал власть называться детьми Божьими, получают «гражданство» в «новом Иерусалиме».

Андрюшу, как обычно, привел из школы учитель. В тот день к деду Мартичу заглянул лесник. Втроем они беседовали о разном, и в разговоре лесник сказал, что люди уже давно копают картошку.

– И нам свою надо убирать, – вздохнул дедушка. – Посадить-то я её посадил, а выкопать не могу. Но Отец наш Небесный знает, как нам нужен этот урожай, и позаботится, чтобы он был убран.

Глава 12

На следующий день, в среду, учитель провел в классе собрание, на котором присутствовал и Шпиц. Навострив уши, пес ловил каждое слово. В четверг уроки были отменены, и после обеда все старшие школьники отправились вместе с учителем на поле дедушки Мартича. Оно находилось неподалеку от его хижины. Мальчики несли лопаты и грабли, а Шпиц бежал налегке. Пес радовался, что может участвовать в общем важном деле.

– Слышал, Мартич, новость? – окликнул старика сосед, проходивший мимо его двора.

– Какую?

– На твоём поле полно работников! Послушай, как ребята поют. Учитель – хитрец. Наша Симка сегодня едва дождалась обеда, чтобы пойти с учителем копать картошку. Дома её не заставишь работать, а тут сама рвется! Я только что с поля, вот пришел сказать тебе!

– Спасибо, сосед, мы с Юлей ходим туда. Бог дал сегодня такой теплый день, будто весна в гости заглянула.

Старый Мартич пошел на поле не с пустыми руками. Он взял спички и соль, а Юле дал ведро. Вскоре они увидели ребят. Учитель работал без пиджака, в одной фланелевой рубашке с закатанными рукавами. Он покраснелся от работы, и весь его вид излучал здоровье и радость. Приятно было посмотреть и на его усердных учеников. Мальчишки выкапывали кусты картошки, а девочки собирали её в корзины. Наполненные корзины мальчишки уносили и высыпали картошку в мешки.

– Бог в помощь! – поприветствовал их старик,

– Дай-то Боже! – ответили дети хором. – Здравствуйте, дедушка!

Дети прервали работу, окружили Мартича и стали объяснять, почему родители разрешили им сюда прийти.

– Мы её враз всю выкопаем, дедушка! Учитель что-то шепнул ребятам, и они быстро собрали картофельную ботву и соорудили из нее удобное сиденье. Учитель усадил старика с Юлей, затем, хлопнув в ладоши, крикнул: «Раз, два, три!» – и дети, как муравьи, снова закопошились около корзин.

Работали весело. Слышались шутки, мальчики перебрасывали друг другу мелкую картошку, а Шпиц бегал, как угорелый, хватал картошины и приносил их назад. Захрай тоже был здесь. И вот они со Шпицем завертелись, запрыгали, перескакивая через спины друг друга. Потом стали носиться по полю к общей радости ребят, которым веселье не мешало работать:

– Шпиц, не зевай, хватай его!

– Захрай, взять!

Вдруг с дороги донесся собачий лай. Шпиц замер, наострил уши. Захрай зарычал. Навстречу ребятам семенили на кривых лапках две таксы.

– Флок! Мая! – окликнул их Андрюша, но собаки даже не оглянулись. Они спешили представиться своим четвероногим товарищам. Юля считала, что они говорили друг другу приветствия на собачьем языке. Вслед за собаками появился лесник и направился к дедушке. Они поздоровались, и старик усадил Карла Рогона рядом с собой. К ним подошел учитель и крепко пожал им руки.

– Через полчаса закончим, – сказал учитель, – только бы хватило мешков. На этом поле Бог дал богатый урожай.

Учитель хотел отправить за мешками двух девочек, но тут подъехала телега Заболовых. У кузнеца нашлось несколько пустых мешков, и он охотно отдал их. На телеге стояли корзины с только что собранными сливами. Одну корзину вкусных слив дядя Семен подарил ребятам, а дедушке Мартичу сказал, что отвезет его картошку на телеге.

Андрюша с Юлей сгребли ботву и принесли из колодца воды. Две девочки постарше перемыли в ведре целую корзину картошки. За это время мальчики вместе с лесником набрали хвороста и разожгли костер.

– Горит костер на королевском поле, – запел учитель. Его голос подхватил ветер и унес ввысь вместе с дымом.

Пока ребята заканчивали работу, дедушка пек в золе картошку.

Учитель и дети вымыли у колодца руки – и начался пир. Ах какая вкусная была печеная картошка! Ни лесник, ни кузнец Заболов, ни его работник Павел не могли отказаться от такого угощения. Сидя у костра, кузнец вспоминал, как в детстве он пас овец и научился

печь картошку. Лесник тоже рассказал случай из своего детства. Костер медленно догорал.

Между тем выкопанную картошку погрузили на телегу. Кузнец усадил дедушку на воз, а между мешками учитель нашел местечко для Юли и еще двух девчушек.

– Стройся! – скомандовал учитель. – Мы возвращаемся с победой!

Но перед построением дедушка Мартич помолился, и дети с песней двинулись в путь. Их песня, поддержанная мужскими голосами, торжественно плыла над полями. Мальчики во главе с учителем маршировали впереди телеги, девочки шли за ними, а лесник с кузнецом замыкали шествие. Так торжественно везли картошку дедушки Мартича. Еще долго в селе вспоминали об этом. Когда дети вырастут, они расскажут своим внукам, какой у них был учитель, как они на поле дедушки Мартича убирали урожай и какая вкусная была картошка – горячая, испеченная в золе. Они вспомнят, как дедушка на прощанье поблагодарил их: «Вы, дети, помогая моим сиротам и мне, бедному слабому человеку, проявили свою любовь к Господу Иисусу Христу. И Отец

Небесный, любящий Своего Единородного Сына, воздаст вам за это».

Вернувшись домой вечером, лесник сказал детям: «Ведите себя хорошо дома и в школе. Если Бог даст нам здоровье, а погода не подведет, мы устроим в лесу праздник. Позовем учителя с его учениками и привезем к нам дедушку Мартича».

Вот это да! Две недели дети с нетерпением будут ждать этого события!

Вечером того же дня в доме кузнеца Заболова узнали новость, которая встревожила всех. Во дворе своего дома споткнулась кума Кубичиха. Её на руках принесли в комнату и уложили в постель. И теперь ушибленная нога у нее совсем отнялась. Старуха Заболова решила отправиться к родственнице, чтобы помочь ей по хозяйству. Когда невестка предложила поехать вместо нее, свекровь возразила: «Что ты в этом деле понимаешь! Вы лучше сами за собой присмотрите, чтобы все здесь было в порядке». Работник запряг лошадь, и Семен сам отвез мать к Кубичихе. Вернулся он оттуда с двумя малышами – четырехлетней Маришкой и шестилетним Илюшей.

– Да, плохи дела, – сказал он жене. – Мать не знает, за что взяться. Илюшу я привез сюда потому, что ему надо идти в школу, а у них в селе нет учителя.

– Это ты хорошо сделал, Семен, – поддержала его жена. – Мы с детишками как-нибудь справимся.

Она успокоила плачущую Маришку и уложила детей спать. Малыши очень боялись бабушку Кубичиху. Когда за ними приехал дядя Семен, они с радостью отправились к нему.

Тетя Юша казалась им доброй. Уже на следующий день новички вполне освоились. Особенно они радовались встрече с братиком Даником. В субботу детей Заболовых пригласили в гости к деду Мартичу. Там они познакомились с его воспитанниками. Андрюша с Илюшей сразу подружились. В понедельник они вместе пошли в школу и сели за одну парту. Пока мальчики были в школе, Юля, Мариша и Даник играли в хижине дедушки Мартича. Тетя Юша накупила им всякой снеди и научила играть «в гостей». Дедушка чистил орехи и приходил к детям «в гости», а они его угощали. Захрай охранял малышей.

Для Юли наступили счастливые дни. Раньше у нее никогда не было подружки, а теперь появилась Маришка. Девочки любили вместе играть в куклы. Тетя Юша привезла им с ярмарки две необычайно красивые куколки: с розовыми щечками и голубыми, как незабудки, глазами. На всем белом свете не было таких кукол! Андрюше с Ильей тетя подарила по дудочке. Из школы они возвращались вместе и шли сразу в хижину дедушки. Там они делали уроки, заданные учителем на завтрашний день.

Справившись с домашним заданием, они бежали к Заболовым играть с их потешными таксами. Бедным животным доставалось от мальчишек, во что бы то ни стало желавших научить их трюкам, которые умел делать Шпиц. И все же собачки очень любили своих маленьких повелителей. Вот длинноухие «артисты» в бумажных колпаках «служат», держа палочку в лапах, и жалобно повизгивают. Мальчишки начинают играть на дудочках, а собачки «поют». Такие выступления иногда прерывал кузнец. «Перестаньте же наконец, шальные! Голоса собственного не слышно!» – урезонивал он. Его слова производили магическое действие на «артистов», и собачки моментально исчезали в конуре, опасливо

выглядывая из лаза. А мальчики убегали в сарай, набирали там полные охапки дров и несли их тете Юше на кухню. Но вскоре Илюша снова был во дворе и придумывал новую игру.

Молодая Заболова говорила мужу, что она еще никогда столько не смеялась. С тех пор как она стала хозяйкой дома, работники не могли нахвалиться. Обед стал намного вкуснее и подавался на стол горячим. В доме не слышно было грубого слова. Казалось, что с детьми в дом вошло счастье.

Младшие девочки любили играть в дедушкиной хижине возле печки. Там у них был свой уголок, в котором дедушка из дощечек, тонких прутиков и соломинок сделал кукольный домик. Девочки наряжали кукол в лоскутки, которые хранились в коробке. В играх одна из кукол была больной, а другая приходила её проведать и приносила гостинцы. Маленькому Данику отводилась роль доктора. Для большего сходства на него накидывали платок, похожий на плащ доктора. В руку он брал палку, успешно заменявшую ему трость. «Доктор» должен был спрашивать «больных», что у них болит, в точности повторяя слова, которые

девочки ему подсказывали. За это Даник мог съесть то, что «больная» кукла не могла «осилить». Да, хорошие это были дни!

Глава 13

Незаметно наступил октябрь – и пришло время обещанного лесником праздника. Все дожили до него в добром здравии, и Господь Бог послал прекрасный солнечный день. Под голубым небом лес пестрел на солнце разноцветьем своих нарядов. Торжественную тишину утра нарушило протяжное «но-о-о!». Это работник Заболовых Павел понукал лошадей. На украшенной телеге он вез гору посуды, а рядом с ней сидели дед Мартич, маленький Даник и несколько малышей из младших классов.

– Остановись, Павел, пусть дети тоже встанут в строй! – крикнул учитель с дороги, где уже стояла колонна школьников. Лошадь остановилась, дети слезли с телеги и присоединились к остальным ребятам. Под бодрую песню началось праздничное шествие к дому лесника. Легкий ветерок теребил бумажные флажки в руках детей.

Утренний лес пробуждался от сна. Извилистая дорога вела в долину, где на небольшом возвышении, подобно маленькой крепости, стоял дом лесника. Над его крышей развевался трехцветный национальный флаг. В окнах, увитых цветами, играли солнечные зайчики и стекла сверкали, как бриллианты. С небольшой веранды Софья Рогон смотрела, как её муж и старшие сыновья-гимназисты с маленьким племянником спускались по лестнице, Собаки лесника заливистым лаем встречали Шпица и Захрая, которые тоже пришли на праздник.

Если детям понравилось работать на поле деда Мартича, то от этого замечательного праздника они пришли просто в восторг. Перед домом лесника на лужайке были приготовлены бревна, и ребята разместились на них. Праздник начался с молитвы и пения, после этого учитель сказал речь. Он подготовил её для детей еще в школе, но решил произнести здесь, в великом храме первоизданной природы. Затем дети исполнили два гимна и стихи из сто двадцать восьмого Псалма:

«Много теснили меня от юности моей, но не одолели меня. На хребте моем орали оратаи (Оратай (устар.) – крестьянин-пахарь. –

Прим. ред., проводили длинные борозды свои. Но Господь праведен; Он рассек узы нечестивых» (Пс. 128:2-4.)

Лес словно сопровождал юным певцам гулом в вершинах елей. Ветер подхватывал эти сладостные и грустные звуки, уносил вдаль, и они плыли над зеленым лугом.

Лесник, кузнец Заболов и дедушка Мартич по очереди пожали учителю руку. Дедушка горячо помолился, и после этого для детей началось веселье. Лесник повел их на луг, где росла большая, усыпанная ягодами рябина.

– Все это для вас, ребята.

Луг, на котором они находились, был похож на сад с живой изгородью из кустов шиповника. В начале лета это место, наверное, напоминало райский уголок. Но и в октябре луг был еще очень красивым из-за множества красных плодов. Девочки нанизывали их на льняные нитки, приготовленные женой лесника, и у них получались чудесные бусы. А для мальчиков они сплели венки из дубовых веток.

Наевшись рябины, мальчишки начали кувыркаться, а сыновья лесника затеяли игру. Малыши собирали сосновые шишки для

костра и приносили их тетушке Костельне. В котле варился гуляш из баранины. Девочки водили хороводы, пели песни, и эхо повторяло их голоса. Слышалось гиканье первоклассников, которые, изображая всадников, верхом на палках скакали по лугу. Вдруг зазвучала валторна лесника, созывая всех на обед. Дети собрались вокруг костра, и Юля за всех помолилась: «Приди, Господь Иисус, к нам. Прими благодарность нашу за пищу эту и благослови её . Аминь».

Гуляш разложили по тарелкам. Посуду для праздника лесник взял у повара из воинской части. За это он пообещал поймать ему и капитану по зайцу. После гуляша тетушка Заболова угостила всех сливовым пирогом. Затем все вместе спели «Боже, славим мы Тебя и хваление приносим». После этого лесник с детьми отправился на поиски зайцев. Собаки взяли след, но ушастые зверьки бегали быстрее. Много интересного встретилось ребятам на пути. Когда они, взволнованные, вернулись на луг, хлеб с маслом показался им вкуснее обычного. После еды все расселись на траве вокруг дедушки Мартича. И он начал свой рассказ:

– Дорогие дети, нам здесь так хорошо, как в раю, поэтому поговорим о рае. Есть два рая. В первый Бог после сотворения мира поместил человека. Тот рай был лучшим творением Божьим на земле. Нашим прародителям в нем жилось беззаботно. Они не знали ни голода, ни жажды, ни жары, ни холода. Но главное, что они не знали зла и ненависти. Они были тогда невинными словно дети, такие, как вы сейчас. В раю люди и животные жили в мире. Их не мучили болезни, не одолевали заботы. Они были послушны своему Творцу. Но потом появился сатана, позавидовавший их хорошей жизни. Он склонил Еву к непослушанию, а Ева – Адама. Так они оба согрешили, и закончилась их счастливая, райская жизнь.

Вокруг них по-прежнему зеленели деревья, цвели цветы, журчали ручьи. Но Адама и Еву это больше не радовало, потому что они чувствовали свою вину. Не может человек радоваться, если у него на сердце грех. Адам и Ева испугались и начали спрашивать себя: «Что будет с нами, если Бог узнает? Почему мы Его не послушались?» Они хотели от Него спрятаться. Но напрасно! Им пришлось предстать перед Богом и выслушать Его приговор. Бог

навсегда изгнал Адама и Еву из рая! Им не было туда возврата. У ворот рая Бог поставил херувима с огненным мечом. Путь туда был закрыт... Этот первый рай через много лет Бог стер с лица земли водами великого потопа. Он наслал его за грехи людей. С тех пор не стало рая на земле.

Но в Библии говорится еще об одном рае. Когда Иисуса Христа распяли на кресте, рядом с Ним был распят и разбойник. В порыве раскаяния он попросил Христа: «Вспомни обо мне, Господи, когда придешь в Твое Царство». Спаситель ему ответил; «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23:43). Оба они умерли до заката солнца. Сын Божий – за наши грехи, разбойник – за свои. И они вместе вошли во второй рай, который Бог воссоздал для Своего Сына и нашего Господа Иисуса Христа. У входа в этот рай Он не поставил херувима с огненным мечом. Ворота в него открыты. Иисус Христос, протягивая руки, зовет нас в этот рай: «Придите ко Мне все... Я успокою вас!» Мф. 11:28.

Может быть, вам, дорогие дети, кажется странным, что наши прародители за их грех были изгнаны из первого рая, а разбойник за его грех смог войти во второй рай? Когда-то я тоже этому

удивлялся. Но потом я понял, почему так. Когда Адам и Ева согрешили, они не пожалели, что согрешили, не покаяться и не попросили прощения. Они сами себя не осудили. Адам обвинил Еву, а она – змея. Поэтому Богу пришлось их изгнать из рая. А разбойник на кресте признал, что он грешник, осудил себя и принял мучительную смерть. И так как Иисус Христос страдал и за его грехи, то Бог имел право простить разбойника – и простил! Грешник лишь попросил, чтобы Сын Божий вспомнил, как они рядом в муках умирали на кресте. Как только разбойник сказал это, Господь Иисус Христос взял его с Собой в небесный рай. В нем так хорошо, что апостол Павел, на миг туда заглянувший, сказал: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (11Кор.) 2:9. Итак, дети, если и вы хотите попасть в рай, в который был взят разбойник, то уже сейчас стремитесь к нему. Слышите, что говорит Спаситель: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною» О Отк. 3:20.тк. 3:20. Я услышал Его стук, открыл Ему дверь и впустил Его в свою хижину. И Господь действительно

вошел и выслушал меня. А после того как я сам осудил себя, Он меня простил. С тех пор мы живем вместе. Рай для меня начался в моей хижине, в моем сердце. Так будет с каждым из вас, если вы откроете Ему сердца, если придете к Нему.

– Дедушка Мартич, я это уже сделал, – произнес лесник.

– И я, – повторила за ним его жена.

– И я хочу это сделать! – сказали муж и жена Заболовы и тетушка Костельна в один голос.

После праздника учитель поблагодарил деда Мартича за его слова и, обняв старика, пошел проводить его. В молчании шли они под кронами деревьев к хижине...

Глава 14

Наступила ночь. В лесу утих ветер, лишь изредка сонным дуновением он наклонял кроны смолистых сосен, и они кивали, как будто на прощание. Птицы умолкли, только сова, которая умеет видеть в темноте, бесшумно вылетела на охоту. Возле хижины тихонько журчал ручей.

В селе все спали. Только дедушка Мартич сидел в своей хижине над раскрытой Библией. Он часто отрывался от чтения и задумывался о чем-то. Иногда его губы начинали шевелиться. Это он вступал в разговор с Невидимым, чье присутствие ощущал даже ночью. Невидимый Учитель рассказывал ему о рае, который Он вновь открыл для людей на Голгофе. Учитель в этой хижине чувствовал себя как дома. Бедное жилище старика напоминало Ему другое, в Назарете... А в этой хижине спали двое Его любимых детей, для которых Он приготовил обители в Небесном

Царстве Своего Отца. Дух Святой приведет туда и старика, ради Господа взявшего к себе этих детей.

Старик Мартич говорил с Невидимым Учителем о людях, крепко спавших в своих домах. Среди них были те, кто еще только пробуждался к новой жизни, и те, кто, возродившись, уже переступил порог в рай, вновь обретенный для людей Иисусом Христом на Голгофе.

В хижине погас свет, и сон сомкнул глаза старика. Не спал лишь Тот, о Котором написано: «Не воздремлет хранящий тебя» (Пс. 120:3). С любовью и милосердием Он хранит Своих детей и по сей день.